

Анатолий Николаевич Петров

БЕРТА

Анатолий Николаевич Петров

БЕРТА

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2024

УДК 82-32

ББК 84

П30

П30 Петров А. Н. Берта: новелла / А. Н. Петров. – СПб.:
Наукоемкие технологии, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-907804-43-2

ISBN 978-5-907804-43-2

© Петров А. Н., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ГЛАВА 1.....	6
ГЛАВА 2.....	12
ГЛАВА 3.....	19
ГЛАВА 4.....	31
ГЛАВА 5.....	37
ЭПИЛОГ.....	42

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад, во время очередного отпуска моя жена прочитала роман Сомерсета Моэма «Миссис Крэддок» и, делаясь впечатлением, порекомендовала и мне его прочесть, заверив, что данное литературное произведение мне точно понравится. Что я и не преминул сделать, причем действительно с большим удовольствием, еще раз убедившись, что любимая супруга на самом деле очень хорошо знает мой литературный вкус. Этот не самый известный и не самый большой роман всемирно известного классика мировой литературы тем не менее произвел на меня очень большое впечатление, причем не только благодаря интересному сюжету и мастерски отобразенными характерами героев, но и по причине великолепного стиля изложения, за что нельзя не отметить не только гениального писателя, но и превосходную работу переводчика Н. Сечкиной. Содержание романа по-настоящему взволновало, доставило сильные эмоциональные переживания, оставило, без всякого преувеличения, след в душе, что, на мой взгляд, и является главной задачей литературного произведения. И при этом до-

ставило очень приятное «послевкусие» и, если так можно говорить о литературе, эстетическое, как от прекрасной картины, впечатление. Завершив чтение, мне было даже обидно прощаться с героиней этого замечательного произведения. Закрыв книгу, мне очень захотелось узнать, а как же дальше сложилась судьба Берты. И тогда возникло желание «домыслить» её судьбу. Тем более что известны удачные примеры, когда популярный роман продолжался другим писателем, но под другим названием. Например, знаменитый роман «Унесенные ветром» Маргарет Мичелл получил интересное продолжение романом «Скарлетт», написанного Александрой Рипли, а прекрасное литературное произведение турецкого классика Решад-Нури Гюнтекина «Птичка певчая» успешно продолжено романом «Счастье Феридэ», созданным Хаметдином Бодри. Конечно, автор нижеизложенного литературного труда даже в самых смелых мечтах не мечтает об успехе книг А. Рипли и Х. Бодри, но тем не менее смеет надеяться, что его прочтение будет интересно и доставит удовольствие хотя бы самому узкому кругу читателей.

ГЛАВА 1

*«Вступите на путь, что ведет в мой чертог,
и в конце обязательно увидите дверь»
Соммерсет Моэм, «Миссис Крэддок»*

После смерти Эдварда Крэддока прошел год. Берта с облегчением избавилась от траурных черных одежд, которые она вынуждена была согласно приличиям носить все это время. В остальном её жизнь текла так же спокойно и размеренно, как и до этого. Она совершала ежедневные длинные прогулки к берегу моря, куда ходила в любую погоду, любясь привычно суровым и однообразным пейзажем кентского побережья. Так же спокойно в основном было и на душе Берты, она если и предавалась воспоминаниям, то они уже не вызывали какие-то сильные переживания – так время неминуемо затушевывает на картинах самые яркие изображения, если их оставить в открытом солнцу и ветрам месте... Дома она опять же много читала, глубоко погружаясь в жизнь героев романов. Берта

почти не выезжала в гости и сама редко принимала, что вызывало недоумение у соседей, но устраивало саму Берту – мало кто из окружающих был ей по-настоящему интересен, да и соседи тоже стали относиться к ней более равнодушно. Конечно, Берта вынуждена была мириться с периодическими визитами доктора Ремзи, мистера и миссис Гловер, миссис Брандертон и некоторых других... Как-то Берта подумала, что страсти и бурные события романов заменяют ей её собственное скучное и однообразное существование, пока в начале апреля ей не пришло письмо от мисс Лей, в котором она сообщала, что в мае, если Берта не возражает, она хотела бы приехать в Корт-Лейз на несколько дней, причем не одна, а с одним её старым знакомым – кузеном Берты Джеральдом Водри!

Когда Берта прочитала это, у неё закружилась голова. Конечно, она рада будет видеть у себя мисс Лей, даже если она приедет и не одна! Джеральд... Она уже стала забывать про то небольшое лондонское приключение, а образ кузена уже начал стираться из памяти, она почти и не вспоминала о нём... И тут снова всплыли воспоминания, и Берта потеряла при-

вычный покой. Интересно, каким стал Джеральд, ведь прошло больше пяти лет с тех пор. Она вспомнила, как сильно изменился её покойный муж за примерно такое же время – из стройного и красивого молодого человека он довольно быстро превратился в грузного, заматеревшего мужчину средних лет, потерявшего всю свою свежесть и обаяние молодости, ставшего совсем непохожим на себя прежнего... Любопытно, а как изменился кузен? Наверное, тоже поправился, загрубел, загорел там на американских плантациях? Осталось ли что-то от его обаяния? Женился ли он? А как он встретит Берту? Влюблен ли он по-прежнему? Хотя Берта и прекрасно понимала, что вряд ли будет так, как ей втайне даже от себя самой хотелось, но теперь она постоянно думала, как произойдет встреча, и с большим нетерпением её ждала. Все её мысли теперь были о предстоящей встрече. И конечно, не только и не столько с мисс Лей, но и...

Берта подошла к зеркалу, внимательно смотрела и с удовлетворением отметила, что время пока не оставило на нем свой отпечаток – все тот же прекрасный цвет лица, фигура практически не изменилась, пожалуй, даже

стала лучше, приобретя более округлые и женственные формы. Интересно, как она покажется Джеральду спустя пять лет? Берта вспомнила, как она внезапно обнаружила, до какой степени ей бросились в глаза изменения во внешнем облике Эдварда после гораздо менее длительного расставания, а ведь когда они были постоянно вместе, она не сильно замечала эти постепенно происходящие изменения в его внешности, по крайней мере, они её не шокировали... А вдруг Джеральду покажется, что она уже не та прекрасная молодая женщина, в которую он был так влюблен. Или наоборот, вдруг вид изменившегося кузена столь же сильно разочарует её, как тогда вид заматеревшего мужа? Или они оба при встрече разочаруются друг в друге и вынуждены будут из приличия вежливо общаться и через силу делать комплименты, из вежливости, чувствуя себя при этом неудобно? Впрочем, Берта сразу же написала мисс Лей, что она будет очень рада долгожданной встрече и что она не возражает, если та захочет взять с собой этого несносного Джеральда Водри – как-никак старый знакомый, к тому же хоть и дальний, а родственник...

Мой дорогой юный друг! Сегодня я написала письмо моей любимой племяннице Берте с извещением о том, что намереваюсь приехать к ней в Корт-Лейз в мае. Надеюсь, Вы меня не осудите, когда узнаете причины этого моего намерения. Дело в том, что ко мне пожаловал из Америки мой родственник, Джеральд Водри. Помните, я Вам о нём писала? Он решил взять большой отпуск и первое, о чем он меня спросил, это, как Вы догадываетесь, о том, как поживает моя племянница Берта! Ведь ей уже за 30! Помните, я писала Вам, что только чудо спасло мою племянницу в тот день, когда я успела вернуться в гостиницу в Лондоне, а ведь бог знает, что могло случиться. Ведь Берта тогда была замужем за мистером Крэдкоком, известным человеком, сами понимаете... И теперь вот этот Джеральд нагрянул и просто требует, чтобы я организовала ему встречу с Бертой. Оказывается, он писал ей из Америки, но ответа от неё не получил. Надеюсь, Вы не осудите меня, раз я приняла решение все-таки посетить Корт Лейз, взяв с собой Джеральда, уж больно он

просил – что делать, не могу я отказать этому шалопаю. Конечно, я осознаю, что в этом всем есть определенная интрига, но, надеюсь, отнесетесь к этому с пониманием. Тем более Берта уже свободна, что не мешает мне надеяться на её здравомыслие. Она взрослый человек и уверена, в состоянии сама решить, как поступить в данной ситуации. Я ни в коем случае не собираюсь ни в чем участвовать, какое мне дело? Но не скрою, мне интересно, что выйдет из нашей поездки к Берте. Надеюсь, Вы не осудите моего праздного любопытства.

Искренне Ваша, Мэри Лей

ГЛАВА 2

Все три недели, остававшиеся до приезда Мисс Лей и кузена Джеральда, Берта беспокойно спала. Её ставшее привычным спокойное умиротворенное состояние души сменилось тревожностью. Берта гнала от себя мысли о Джеральде, ведь она почти забыла о нём и том коротком романе, так ничем и не закончившемся, и все же постоянно вспоминала его. Даже при чтении книг она то и дело отвлекалась от сюжета и думала, как произойдет встреча с Джеральдом. Она гнала от себя какие-либо мысли о возможных отношениях, памятуя и о разнице в возрасте, и о легкомысленности кузена. Но... У неё ничего не получалось. Дни тянулись медленно, и чем ближе, тем больше все мысли против её воли были о Джеральде.

И вот, наконец, встреча произошла. Мисс Лей вошла в комнату первой, но тут же из-за её спины, презрев все приличия, выскочил кузен. «Здравствуй, Берта! Наконец-то!» – восклик-

нул Джеральд. И Берта увидела на лице все ту же невинную улыбку, и сердце её забилося еще сильнее. «Ах, наверное, я неприлично покраснела... А он стал еще симпатичней...», – подумала Берта.

– Ты совсем не изменилась, дорогая. Время только украшает тебя, – сказала мисс Лей, на что Берта ответила встречным и весьма справедливым комплиментом по отношению к тетушке, которая словно законсервировалась в своем среднем возрасте.

Берта пригласила родственников за стол, сказала принести чай. За чаем мисс Лей рассказала о своем посещении Испании и Португалии, о том, насколько мужчины в этих странах отличаются от французов и тем более англичан, о нравах и образе жизни испанцев и португальцев, об архитектуре и искусстве. Джеральд все время молчал и, не отрываясь, смотрел на поддерживающую разговор Берту, принося ей одновременно и определенное неудобство, и, как бы она сама от себя это не скрывала – удовольствие... Вскоре мисс Лей сказала, что хотела бы отдохнуть с дороги и попросила показать её комнату, оставив молодых людей наедине.

Джеральд несколько изменился, но был все тот же красивый молодой человек, с такими же прекрасными глазами, волнистыми волосами. Изменения в его облике были больше в плюс, чем в минус. Кузен немного даже подрос и стал одного роста с Бертой, стал пошире в плечах, лицо немного потемнело, погрубело, приобрело более мужественные черты. «Да, он стал еще красивее», – размышляла Берта. Но это обстоятельство скорее не обрадовало, сколько обеспокоило её. «Интересно, а как он меня оценивает», – вертелось в её голове...

– Ах, Берта, ты все так же прекрасна, даже лучше, чем я вспоминал, а я помнил о тебе всегда, – сказал Джеральд, едва тактичная мисс Лей покинула гостиную. – Ты получила моё письмо? Почему не ответила?

– Я подумала, что наше знакомство было всего лишь эпизодом, у которого никогда не будет продолжения, что мы больше никогда не увидимся. Я думала, что ты меня забудешь, едва выйдешь на американский берег. Тем более что, не сомневаюсь, ты понравишься и американским дамам, – отвечала Берта. – Прости, но я даже не читала твое письмо, не хотела расстраивать душу...

– Как ты могла так подумать! Не буду врать, я не вел себя во Флориде как святоша и даже женился на богатой американке, но уже исправил эту ошибку и снова свободен. Там получить развод гораздо проще, чем в Англии!

– Как? Ты успел жениться? Так-то ты про меня помнил!

– Я же писал тебе из Флориды, когда меня стали настойчиво знакомить с бывшей супругой! Если бы ты прочтала и ответила на моё письмо, один твой намек, и я бы никогда на ней не женился! Она из семьи богатых плантаторов, и все родственники подталкивали меня к свадьбе. Я написал тебе, но когда не дождался ответа, решил – была не была! Уж больно родственники напирали... Не буду врать, она очень симпатична, да, но такая дура... Хорошо, что мы не успели обзавестись детьми...

– Но как же тебе дали развод? Думаю, даже в Америке это не просто. У нас в Англии годы могут пройти...

– Я сам ускорил и упростил это. У меня, прости, была интрижка с хорошенькой горничной. Я же живой человек! Она была такая, не черная и не белая, а так, что-то среднее, у них это называется «мулатка». Ох и темпераментная...

– Вот эти детали, прости, меня не интересуют. Пожалуйста, избавь меня от этих подробностей. И еще хочешь, чтобы я тебе верила! Видишь, как ты падок на женский пол. А еще...

– Я никогда не забывал тебя, никогда!

– Не верю! – отвечала Берта...

И в этот момент Джеральд неожиданно обнял Берту, она ощутила его запах, почувствовала вкус его губ... Разум говорил ей оттолкнуть кузена, но всю её била дрожь, руки не слушались, она словно обессилела... И если бы Берта не очнулась в последний момент, вполне могло произойти то, что должно было произойти тогда в Лондоне...

– Джеральд, ты что? Не забывайся, прошу тебя! – воскликнула Берта, мягко, но решительно отстраняясь от молодого человека. – Ах, до чего же он красив, – подумала про себя с досадой Берта и вместе с тем с облегчением вздохнула. И почему-то вспомнила, что у двери есть защелка, но при чем здесь это?

Джеральд разнял объятия и как ни в чем не бывало завел разговор о своей жизни во Флориде, своей работе, стал увлекательно рассказывать о природе, климате, местном населении и обычаях. А так как Берта всегда была любо-

знательна, а Джеральд оказался совсем неплохим рассказчиком, вскоре, казалось, оба забыли о предыдущем инциденте и с удовольствием провели в беседе несколько часов.

В последующие несколько дней Джеральд вел себя на удивление благопристойно, совершал прогулки с миссис Лей и Бертой, поддерживал разговор двух дам за завтраком, обедом и ужином. К тому же зачастили с визитами гости – доктор Рэмзи, миссис Брандертон, Хэнкоки, мисс Гловер... Сперва Берту это приятно удивило и успокоило, но уже через пару дней она стала чувствовать против своей воли какую-то досаду. «А чем я, собственно, недовольна? Я же с удовольствием провожу время со своей тетушкой и кузенком. Кузен ведет себя как настоящий джентльмен, даже слишком, да, пожалуй, даже слишком поджентельменски... У нас всегда есть тема для интересного общения. Джеральд очень приятный и легкий собеседник, но что-то меня беспокоит, что-то не устраивает...». В общем, чувство удовлетворения от желанного, приятного и интересного общения с родственниками почему-то сочеталось с чувством какого-то беспокойства и тревоги. Ложась спать, Берта засы-

пала не сразу, как бывало обычно, несмотря на то, что она гуляла на воздухе больше, чем когда-либо и к концу дня физически довольно сильно уставала.

– К чему бы это, – думала Берта, хоть и старалась не пытаться в этом разобраться...

ГЛАВА 3

Однако короткий срок пребывания гостей стремительно заканчивался. Берте казалось, что они приехали вчера... Мисс Лей и кузен купили билет на завтрашний дневной поезд и должны покинуть Корт-Лейн завтра рано утром... Видно было, что мисс Лей с удовольствием проводит время с любимой племянницей. Они по-прежнему общались дружелюбно-сдержанно, не пытаясь называть вещи своими именами, но прекрасно понимая друг друга благодаря многолетнему общению. Джеральд же чувствовал себя очень непринужденно, всегда был в хорошем и ровном расположении духа, по-прежнему ведя себя как настоящий кавалер и джентльмен, что почему-то стало вызывать у Берты, как ни странно, чувство все большего неудовлетворения и даже раздражения. Иной раз в этой связи она с неудовольствием вспоминала неизменно джентльменское поведение покойного супруга. Она негодовала

сама на себя, удивляясь сама себе, стараясь не задумываться о причинах...

Перед ужином мисс Лей сказала, что она к столу не выйдет, сославшись на головную боль и на желание получше отдохнуть перед дальней дорогой. Таким образом, ужинать Берта должна будет с наедине кузенком.

– Ну и ладно, он ведет себя идеально, как настоящий джентльмен, но почему мне так неспокойно? – думала она. – Джеральд так изменился, где его прежняя пылкость и нетерпение? Это же хорошо? Или все же не совсем? Впрочем, а зачем это мне?

Ужин накрыли в гостиной. Кузен с большим аппетитом ел все, что подавали, в то время как Берта с трудом заставляла себя есть.

– И что со мной? – думала она. – В чем причина моего волнения...

И тут, как только слуга, принеся последнее блюдо, покинул гостиную, Джеральд неожиданно быстро вскочил, подбежал к двери и защелкнул замок. Берта и глазом моргнуть не успела!

– Что ты делаешь? – успела спросить Берта, но потом повторила это еще раз, когда количе-

ство одежды на ней стало стремительно убывать...

Случилось как раз то, что могло произойти еще в ту ночь в Лондоне, не вернись тогда внезапно тетушка... Она впервые за свою тридцатилетнюю жизнь ощутила, что такое мужская страсть. Впервые Берта прочувствовала, как это, когда не только она, но и мужчина испытывал к ней подлинную страсть. Только теперь Берта поняла, чего она была лишена в размеренных отношениях с Эдвардом, где одна она страстно хотела мужа, а он ей, пусть и старательно, но только отвечал, пока они по обоюдному негласному желанию стали предаваться любви все реже и реже... А сейчас она впервые чувствовала полноценную взаимность, страстное желание мужчины к себе и чуть не потеряла сознание от счастья...

Наконец она вернулась в трезвое сознание...

– Джеральд! Сейчас может зайти мисс Лей, да вообще кто угодно, а мы... Хоть дверь, слава богу, заперли!

– Ах, да! – засмеялся кузен, вскочил и стал спокойно одеваться.

Берта с удивлением заметила, что Джеральд чувствовал себя так, как будто ничего не про-

изошло. Она подумала, что, по всей вероятности, подобные ситуации для него совсем не редки, а вот для неё это настоящее потрясение, пусть и приятное... Она удивлялась, как же быстро все произошло и как неожиданно... «Но как же здорово! Это и есть счастье», – подумала Берта.

– И что ты собираешься делать теперь? – спросила она

– А что ты имеешь в виду? Теперь я буду готовиться к ужину, – невозмутимо отвечал Джеральд. – А что?

– Я имею в виду после того, что сейчас случилось?

– А что такого особенного случилось? Берта, я уверен, что ты же сама этого хотела. Это должно было случиться еще тогда, в Лондоне, если бы не вернулась мисс Лей! Если честно, я все это время мечтал увидеть тебя, узнать тебя так близко, как сейчас! Вот я и решил использовать счастливую возможность, да я и не мог сдержаться, тем более что завтра мы, к сожалению, уезжаем... И, Берта, я восхищен! Ты прекрасна!

К вечернему чаю мисс Лей снова не вышла, попросив не беспокоить её до утра, и Берта

впервые за много лет ночевала с женщиной, пусть и всего несколько часов.

– Вот как, оказывается, бывает, – думала Берта, – вот оно какое женское счастье. А ведь не встретить я Джеральда, я и не смогла бы, наверное, его испытать никогда в жизни... Да так бы оно и было на самом деле. Она же сначала очень долго любила и страстно желала своего бывшего мужа, но её страсть никогда не находила у того достойного ответа. То ли дело то, что произошло сегодня...

Еще не рассвело, как Джеральд стал собираться к себе.

– Скоро уезжаем, надо окончательно собраться, да и успеть попить чаю перед выездом, – сказал он и вышел.

– А он пришел в себя гораздо раньше меня, – подумала Берта...

За чаем Джеральд вел себя так, как будто ничего не произошло прошлым вечером и ночью. Галантно поддерживал беседу, шутил. Берта старалась тоже не подавать виду, хоть и заметила, что мисс Лей смотрит на неё несколько более внимательно, чем обычно, и еще у неё на губах иногда появлялась еле заметная полуулыбка.

– Интересно, она о чем-нибудь догадывается? – думала Берта. – А вдруг это их совместный замысел, – внезапно пришла ей мысль, которую она сразу отогнала. – А впрочем, – размышляла Берта, – какая теперь разница. Что произошло, то произошло, что об этом жалеть.

Более того, она уже не могла от себя скрыть, что она очень рада этому.

– А что бы сказала об этом мисс Гловер, интересно...

– Берта, чему ты так широко улыбаешься? Неужели рада, что мы с кузеном уезжаем, – полушутя, полусерьезно спросила мисс Лей.

– Что Вы, тетушка! Я так рада, что Вы приехали! Жаль, ненадолго. Я же не могу, как Эдвард, запереть ваши вещи в кладовке...

– Да, все-так, Берта, не обижайся. Хоть мистер Крэддок и был превосходным, достойным всяческого уважения человеком, но светского воспитания ему все-таки не хватало!

– Да, это правда. Вынуждена с Вами согласиться... То ли дело мой кузен. Вы на него очень хорошо влияете, мисс Лей! – она посмотрела на Джеральда, и ей показалось, что она увидела в его глазах легкий испуг. – Буду очень рада Вас видеть в любое время, приез-

жайте еще! Вы одни из немногих, кого я всегда очень рада видеть в гостях!

– И меня? – с лукавой улыбкой спросил кузен.

– И Вас, – как можно более непринужденно ответила Берта, краем глаза заметив на себе внимательный взгляд мисс Лей, которая, впрочем, постаралась сразу незаметно отвести глаза.

– Однако все хорошее быстро заканчивается, и нам с твоим кузеном пора в путь, – сказала она. – Я буду писать, пиши и ты, Берта!

Когда они прощались перед посадкой в дилижанс, Джеральд вел себя как ни в чем не бывало. Был галантен и непринужден.

– Что ж, кузену не откажешь в светскости и манерах, – с некоторой досадой подумала Берта. Она долго смотрела вслед отъезжающему экипажу и не смогла скрыть от себя, как обрадовало её, когда она увидела из удаляющегося экипажа прощально приветствие руки Джеральда.

– Ну, вот и все, – подумала она, – скорее всего, вряд ли что повторится, но я ни о чем не жалею. Ах, это было здорово! Пусть хоть раз в жизни, но и я познала, что такое настоящее женское счастье! И нет в этом ничего плохого,

мне не в чем себя винить, даже перед богом. Мисс Гловер не дождется! Представляю, как бы вытянулось её лицо... Не буду никому говорить и уж тем более исповедоваться. Разве любовь – грех? Тем более – я же свободна! Ну, а Джеральд – он же совсем мальчик по сравнению со мной, и продолжения не будет... Да, я подарила ему самое сокровенное, свое тело, но ведь не только он мне благодарен. И я, надо самой себе признаться, этого хотела. И очень рада, что испытала то, что не далось за все годы жизни с Эдвардом. Хотя, как мне показалось, в некоторых отношениях он, надо признать, куда искушеннее меня... Грустно только, что все уже закончилось. Надо жить дальше!

Берта прекрасно понимала, что продолжения не будет, но, как может показаться странным некоторым читателям, испытывала чувство удовлетворения, спокойствия и благодарности и Джеральду, и стечению обстоятельств, и мисс Лей. И её жизнь потекла в том же русле, что и до приезда Мэри Лей и кузена – спокойно и размеренно.

Мой дорогой юный друг! Не могу не поделиться с Вами теми интересными обстоятельствами, что случились во время нашего с Джеральдом Водри посещения моей любимой племянницы Берты. В принципе, я не планировала поездки, но он (помните, я Вам много писала про этого безответственного шалопая) просто забросал меня письмами, чтобы я придумала предлог для его приезда в Европу. Вы же знаете, что Джеральд при всех его пороках – моя слабость, ну не могу я ему отказать! В общем, прибыл он ко мне в Париж якобы по семейно-наследственным делам и чуть не с порога потребовал, чтобы я организовала ему встречу с Бертой! Якобы он ей писал, но ответа не получил. А я-то думала, грешным делом, что он давно забыл мою племянницу. Он же за это время успел там даже жениться и развестись, негодник! Помните, я вам писала про наши лондонские приключения? И знаете, стыдно признаться, но я его понимаю – Берта остается очень красивой женщиной, а с возрастом, пожалуй, становится только лучше. Конечно, я одобряю вкус племянника. Но для чего это все?

Она же старше его более чем на 7 лет, а он еще так молод, красив, у него все впереди! Уверена, ни одна молодая девушка, даже самая знатная и красивая, не устоит перед его обаянием. А что касается пороков, то ведь скажу по секрету, женщины таких часто и любят. Слава богу, я избежала этих трудностей, но отказать Джеральду не смогла. Решила, была не была, удовлетворить его просьбу, уж больно он был настойчив! И Вы знаете, он вел себя в Корт-Лейз просто идеально! Вот что значит порода! Он приобрел за это время настоящий светский лоск, а уж в его умственных способностях я несколько не сомневалась. Он проявлял себя настоящим джентльменом! Вы знаете, мы пробыли в гостях у Берты меньше недели, у племянника много проблем в Америке, еле вырвался, и все это время я старалась быть рядом с ними. Мы прекрасно проводили время, надеюсь, они того же мнения! Смею полагать, мое присутствие не являлось для них чем-то слишком тягостным, у меня и с Бертой, и с Джеральдом просто прекрасные отношения. Но за день до отъезда я, не судите меня слишком строго, подумала, а не предоставить ли воз-

возможность молодым людям пообщаться наедине? Надеюсь, Вы поймете меня. Хотя, признаюсь, я испытываю небольшие угрызения совести и сомнения, но с другой стороны, они же уже взрослые люди, да и юный Водри изменился в лучшую сторону. В общем, я сослалась на усталость и головную боль и удалилась в свою комнату, предоставив молодежь самим себе. Надеюсь, Вы не осудите меня? Когда мы встретились на следующий день, в день отъезда, Джеральд вел себя как обычно, да и племянница, пожалуй, тоже. Но все же я почувствовала, что что-то изменилось. Не знаю, под влиянием чего, но я почувствовала некоторое беспокойство, но почему? Ума не приложу... Надеюсь, показалось. Честно говоря, теряюсь в догадках. Вы же знаете, что в этих отношениях у меня никакого опыта, слава богу, нет. А с другой стороны, в любом случае, я увидела, что и кузен, и племянница очень довольны нашей встречей, и это меня успокаивает. Вот я и не знаю, радоваться мне или огорчаться, что пошла на поводу у этого повесы, но, что поделаешь, этот шалопай, скажу по секрету, моя слабость... А что Вы об этом думаете, права я

или нет? Было бы интересно знать Ваше мнение по этому вопросу. Надеюсь, Ваш ответ немного прояснит мне эту ситуацию. С нетерпением жду Вашего заключения.

Искренне Ваша, Мэри Лей

ГЛАВА 4

Спустя два месяца Берта неожиданно стала замечать, что периодически чувствует слабость, иногда её ни с того ни с сего стало подташнивать, и, вообще, состояние было очень похоже на то, что она испытывала во время беременности. Она знала, что после неудачных родов у неё, по заключению врачей, детей быть больше не может, и решила обратиться к доктору Рэмзи.

– Здравствуй, Берта! – с широкой улыбкой приветствовал её бывший опекун. – Что привело тебя к старым друзьям? Ты последнее время редко балуешь нас своим вниманием!

Доктор за это время стал еще более дороден, у него заметно прибавилось седины, но щеки его были все так же румяны, а улыбка так же широка. Он по-прежнему являл собой образец здорового во всех отношениях человека. «Какой хороший человек, доктор, – подумала Берта. – Как здорово, что именно его выбрали в качестве моего опекуна».

– Доктор, я решила Вас навестить. Во-первых, потому что очень соскучилась, честно! Но, признаюсь, у меня есть и вопрос к вам как к специалисту по медицине.

– Вот как? Ты так прекрасно выглядишь, что ни за что невозможно даже подумать, что у тебя есть проблемы со здоровьем! Ну, рассказывай, что привело тебя ко мне?

Берта стала подробно рассказывать про те признаки в самочувствии, что её беспокоили, и по мере рассказа лицо доктора Рэмзи стало принимать сначала удивленное, потом настороженное и даже немного испуганное выражение.

– Мне придется тебя осмотреть, если не возражаешь...

– Конечно, вы же не только доктор, но и практически родной для меня человек!

После осмотра лицо Рэмзи стало еще более растерянным, испуганным и удивленным.

– Берта, ничего не понимаю! У тебя все признаки беременности, но ведь у тебя же больше не может быть детей! Да и муж помер больше года назад! Позволь мне вызвать моего друга, доктора Хопкинса из Блэкпула, он очень хороший специалист по гинекологии. Как гово-

рится, одна голова хорошо, а две лучше. Если позволишь, мы постараемся приехать к тебе на следующей неделе.

Берта была удивлена не меньше доктора, но для неё это было совсем не испуг – это была надежда и тайная радость. Неужели у неё будет ребенок? Это такое счастье! Сердце её билось так, что готово было выпрыгнуть из груди, но она старалась сохранять внешнее спокойствие. И вместе с тем, а что скажут люди? Рождение бастарда никогда не могло быть воспринято с одобрением... Но все равно она была очень рада... Ах, если бы все было именно так!

– Доктор, как было бы здорово, если бы мистер Хопкинс подтвердил ваш диагноз.

– Чему ты радуешься? А что скажут люди?

– Пусть говорят, что хотят! Ребенок – это то, что я хочу более всего!

– А я надеюсь, хоть и мало шансов, что мой диагноз не подтвердится. Тем более, помнишь, с каким трудом прошли твои первые роды? Хорошо, что хоть ты тогда выжила! А впрочем, дела делами, а пора обедать. Ты же останешься на обед?

Берта заметила, что при этих словах озабоченность на лице доктор Рэмзи заметно убывала.

Она подумала, как же хорошо быть таким простым, здоровым и позитивным человеком, как её бывший опекун. Какой прекрасный человек, доктор. Впрочем, она всегда это знала.

– Конечно, мистер Рэмзи! Я так люблю вашу еду! Но, надеюсь, вы будете соблюдать врачебную тайну, – улыбнулась Берта.

– Разумеется, тем более в данных обстоятельствах, – он хитро улыбнулся, – признавайся, когда успела? А главное, с кем?

– Ах, доктор, не вводите меня в краску, – отвечала Берта, хотя ей и в голову не приходило смутиться. Слава богу, подумала она, что хоть не стал читать мораль, хватило ума! Доктор давно стал близким и родным человеком, и её уже давно не корбила его простота и грубоватость, ведь она знала, за ними скрывался его жизненный опыт и практический ум. С возрастом начинаешь больше ценить людей за достоинства и более терпимо относиться к недостаткам.

– Ну, посмотрим, чем вы меня будете потчевать!

Обед у доктора был как всегда обильный, без каких-то изысков и очень вкусный. Берта с большим аппетитом поела, не испытав ни-

какого дискомфорта, тепло попрощалась с доктором и его женой и в отличном настроении отправилась домой. Конечно, она понимала, сколько проблем может встать на её пути, но все это ничто, если ей удастся выполнить главное женское предназначение, а оно одно у всех, невзирая на сословие и положение в обществе. И пусть её хоть все осудят! Если что, у неё, слава богу, достаточно средств, чтобы вырастить ребенка, да и оставить ему кое-что в наследство...

Доктор Хопкинс уверенно подтвердил прогноз доктора Рэмзи к радости, но и тревоге Берты. Внешне её жизнь протекала так же, но все чаще Берта задавала себе вопрос, как ей быть, как вести себя с окружающими. Для неё ясно было одно – она страстно желала этого ребенка!

Пока позволяют сроки, надо увидеться с мисс Лей. Мэри осталась самым близким человеком, пожалуй. Единственным, с кем можно было обсудить сложившуюся ситуацию. Берта написала письмо тетушке о намерении приехать в ближайшее время. Спустя три недели пришло письмо от Мэри, что она рада будет приезду племянницы и ради этого за-

держится в Париже по старому адресу на Рю де Экольерс, 41, хотя планировала отправиться в Неаполь.

ГЛАВА 5

Берта зашла в комнату Мисс Лей.

– Здравствуй, Мэри!

– Здравствуй, племянница! Ах, ты все хорошеешь! Как я рада тебя видеть!

– Да что Вы, тетушка, Вы мне льстите. Вот Вы на самом деле не меняетесь!

– Ты же знаешь, я не делаю незаслуженных комплиментов! Я очень рада тебя видеть, Берта. Ну, а теперь признавайся, что привело тебя Париж?

– Тетушка, я беременна!

Тут всегда непроницаемое лицо мисс Лей невольно вытянулось от неожиданности.

– Этого не может быть! Ты же не можешь иметь детей!

– Я тоже так думала, и вот... Меня смотрел доктор Рэмзи, а потом и доктор Хопкинс подтвердил, что в моей беременности нет сомнений!

– Когда успела? Неужели...

– Да, тетушка, именно Джеральд... Но я рада, что это случилось!

– Рада? Подумай о последствиях! Я знала, что моя слепая любовь к этому негоднику хорошим не кончится. Но он так просил, чтобы я организовала вашу встречу, что не смогла ему отказать... Что же ты собираешься делать?

– Как что? – удивилась Берта. – Собираюсь рожать, чего бы мне это не стоило!

– Но ведь скоро беременность будет невозможно скрыть, рано или поздно все узнают. Ты не боишься позора? Боюсь, мало кто поймет и одобрит, а пересудов и сплетен будет целое море. Может быть, стоит остаться за границей?

– Нет, тетушка, я буду рожать в Корт-Лейз, а эти ханжи пусть думают и говорят, что хотят...

– Надо сообщить Джеральду!

– Зачем? Тетушка, он удовлетворил свою страсть, зачем я ему? Он же совсем молод, у него ветер еще в голове, ему нужна молодая жена! Да и уверена, ребенок не сможет его привязать. Да и при его распущенности он может, не дай бог, еще заявить, что ребенок не от него. А как я докажу?

– Конечно, Джеральд – известный бездельник, шалопай и распутник, но мне кажется, ты уж слишком плохо думаешь о свое кузене...

– Не надо, Мэри. И давайте закроем эту тему...

– Дорогая, мое дело – сторона, ты же знаешь, что я предпочитаю не вмешиваться ни в чьи дела. В любом случае, я очень рада тебя видеть! У нас с тобой много времени для общения! Ты надолго?

– Думаю, на пару месяцев, а потом надо будет уже готовиться... Не возражаете?

– Конечно, гости сколько хочешь!

В Париже Берта много гуляла, посещала музеи, наблюдала за работой художников на Монмартре и даже сама попробовала себя в живописи, получив одобрительную оценку мисс Лей. Так прошел первый месяц пребывания во французской столице...

И вот пасмурным ноябрьским днём, только мисс Лей и Берта закончили с ланчем, раздался стук в дверь.

– Мисс Лей, к вам молодой человек!

– Пусть поднимется, – отвечала мисс Лей.

– Тетушка, вы даже не спросили, кто! А вдруг там какой-нибудь разбойник? – рассмеялась Берта. На лице тетушки она заметила хитрую улыбку...

Открылась дверь, и глазам Берты предстал... Джеральд!

– Берта, я все знаю! Ты выйдешь за меня?

От неожиданности Берта просто онемела...

– Я написал тебе письмо, но ты опять не ответила, пришлось написать тетушке, и уж она-то мне все рассказала! Берта, почему ты так плохо обо мне думаешь? Да, я не ангел, но обещаю исправиться! Я же будущий отец! Вот я и примчался в Париж, пока ты еще здесь!

Берта посмотрела на мисс Лей. Та сидела с непроницаемым выражением лица, но, зная тетушку, Берта заметила, что глаза её смеялись.

– Я же говорила, Берта, что твой кузен не безнадёжен!

– Джеральд, зачем я тебе? Я же намного старше тебя, ты же можешь сделать блестящую партию с любой молоденькой девушкой! Неужели ты из-за ребенка? Вот уж не ожидала!

– Берта, ты мне не ответила! Я тебя люблю, и мне никто больше не нужен, и я бы хотел на тебе жениться, невзирая на эти обстоятельства. Хотя, признаюсь, это ускорило процесс, – улыбался Джеральд.

– А ты хорошо подумал? – спросила Берта, но уже не в силах скрывать улыбку

– Ах, Берта, я так тебя люблю, что не могу больше думать ни о чем! Несмотря на то, что ты никогда не отвечаешь на мои письма... Каков твой ответ?

– Да! – выдохнула Берта...

ЭПИЛОГ

Был солнечный и теплый майский день 1929 года. На песке Кентского побережья играли мальчик лет 4-х и девочка, на вид на год младше.

– Том, смотри, какая красивая раковина! Чур моя! – закричала девочка.

– Это я первый её заметил, я к ней шел, отдай! – крикнул в ответ, подбегая, мальчик и выхватил раковину из ручек девочки.

– Бабушка, я нашла раковину, а Том у меня её отнимает!

– Я первый её увидел, она моя!

К детям подошла стройная высокая женщина неопределенного возраста, но с прекрасной осанкой и красивым смуглым лицом.

– Том, ты же старший брат, ты же мальчик! Даже если ты первым нашел раковину, отдай её Сюзии!

Том неохотно отпустил раковину.

– Молодец, ты настоящий мужчина, – сказала ему молодая бабушка.

– Берта, не пора ли нам домой? Брандертоны и Мисс Гловер обещали быть к обеду! – раздался голос невысокого, стройного и, несмотря на зрелый возраст и наметившуюся седину, красивого мужчины.

– Дети, дедушка говорит, что нам пора на ланч! – сказала женщина. – Да, Джеральд, идём, дорогой. Пора!

Литературно-художественное издание

Петров Анатолий Николаевич

Берта

Новелла

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано в печать 24.04.2024.

Формат 70×100/32

Объем 2 п.л.

Тираж 30 экз.

ISBN 978-5-907804-43-2

9 785907 804432 >